

Речь государственного обвинителя – прокурора управления государственного обвинения и апелляционного надзора Генеральной прокуратуры Республики Беларусь Великого С.В.

Высокий суд!

Выступлением сторон в прениях завершается судебное разбирательство уголовного дела по обвинению Смовского в совершении наиболее тяжкого преступления против мира и безопасности человечества – геноцида.

Это второй судебный процесс подобного рода в новейшей истории белорусского правосудия. Как известно, первый окончился постановлением Верховным Судом Республики Беларусь 18 марта 2024 г. обвинительного приговора в отношении карателя 118-го батальона охранной полиции Катрюка В.К.

Безусловное значение настоящего процесса заключается не только в возможности установить в условиях состязательности факт личной виновности Смовского в конкретных преступных деяниях, дать юридическую оценку этому факту, но и в значительной степени в выполнении долга сохранения памяти о подвиге и жертвах нашего народа в годы Великой Отечественной войны, восстановлении исторической справедливости и обеспечении принципа неотвратимости ответственности.

Масштабы геноцида в отношении белорусского народа, народов всего Советского Союза, проводимого нацистской Германией, ее союзниками и пособниками с первых дней Великой Отечественной войны, не имеют прецедента в мировой истории и до сих пор в полной мере не познаны и не осмыслены.

События сегодняшних дней заставляют вновь и вновь обращаться к опыту прошлого, приводя к ясному осознанию недопустимости утраты исторической памяти и смертельной опасности для общества любых попыток оправдать идеологию нацизма, героизировать коллаборантов.

Не секрет, что тысячи таких нацистских пособников, как Смовский, скрылись в странах Запада, нашли там пристанище, покровителей и благополучно дожили до старости, пользуясь построенной на лжи репутацией уважаемых членов общества.

Проведенное Генеральной прокуратурой расследование уголовного дела позволило установить многочисленные факты преступной деятельности коллаборанта Смовского в годы Великой Отечественной войны и привлечь его в качестве обвиняемого в геноциде белорусского народа.

Смовский К.А. обвиняется в том, что он, разделяя идеологию нацистской Германии, преследуя цель уничтожения белорусского народа, по мотивам национальной и идеологической вражды и розни, сформированными на почве ненависти к государственной идеологии СССР, вступил во входившее в состав Организации украинских националистов (ОУН) формирование «Буковинский курень», а затем, после создания на базе этого формирования в г.Киеве коллаборационистских подразделений украинской вспомогательной полиции «шуцманшафт», весной 1942 года добровольно вошел в состав 118-го батальона охранной полиции и возглавил его в качестве командира.

Действуя совместно с иными лицами в составе 118-го батальона, представлявшего собой организованную вооруженную группу, осуществляя руководство этим преступным формированием, обеспечивая выполнение приказов курирующих батальон офицеров СС, Смовский реализовывал общие с нацистскими преступниками цели планомерного уничтожения полностью белорусского народа путем убийств, в том числе массовых, лишения людей жилья, одежды, продуктов питания и иных средств существования, принудительного перемещения в Германию для привлечения к непосильному рабскому труду. Всего же, согласно обвинению, в период с января 1943 г. по май 1944 г. им совершено 26 эпизодов такого рода преступных деяний. Содеянное квалифицировано как геноцид, то есть преступление, предусмотренное статьей 127 УК Республики Беларусь.

Обвинение в совершении этого преступления предъявлено Смовскому в порядке, предусмотренном главой 49-2 УПК Республики Беларусь.

Об отношении самого Смовского к службе командиром 118-го батальона охранной полиции можно косвенно судить лишь на основании сведений биографического характера, имеющих в материалах дела: с начала войны он добровольно принял сторону нацистской Германии и оставался верен ей практически до окончания боевых действий на европейском театре войны, проходя службу в различных украинских коллаборационистских формированиях, в 1945 году – в эмиграции в Западной Германии, где инициировал создание Союза украинских воинов, с 1950 года – в США, где вел активную общественную деятельность в эмигрантских кругах, возглавляя Союз украинских ветеранов. Скончался Смовский 08.03.1960. Газетные некрологи восхваляли Смовского как выдающегося военачальника времен УНР и видного общественного деятеля украинского националистического зарубежья. Очевидно, что о службе у германских нацистов и своих злодеяниях Смовский умалчивал,

а американские власти официально не проявляли интереса к его сомнительному прошлому в годы войны.

В ходе расследования собраны доказательства виновности Смовского, источниками которых главным образом и в наиболее информативной их части являются материалы уголовных дел прошлых лет и архивные документы.

В отношении ряда лиц рядового и начальствующего состава, служивших в 118-м батальоне, ранее постановлены обвинительные приговоры:

- командир отделения – помощник командира взвода батальона Лакуста Г.Г., рядовые полицейские Курка М.Д., Кнап О.Ф., Лозинский И.М. и Сахно С.В. осуждены приговором судебной коллегии по уголовным делам Гродненского областного суда от 15 марта 1974 г. по части 1 статьи 61 УК БССР, т. е. за измену Родине;

- командир первого взвода первой роты – заместитель командира первой роты 118-го батальона Мелешко В.А. осужден приговором Военного трибунала Краснознаменного Белорусского военного округа от 22 мая 1975 г. также по части 1 статьи 61 УК БССР;

- начальник штаба 118-го батальона Васюра Г.Н. осужден приговором Военного трибунала Краснознаменного Белорусского военного округа от 26 декабря 1986 г. по части 1 статьи 61 УК БССР;

- в 40-е годы осуждены бывшие полицейские 118-го батальона: 11 февраля 1946 г. – Спивак Г.В. и Козынченко И.И., 26 августа 1946 г. – Топчий Т.П., 11 сентября 1948 г. – Петричук И.Д., 15 апреля 1949 г. – Франчук Н.А.

Названными приговорами установлены как обстоятельства создания и управления 118-м шуцманшафт-батальоном, так и фактические данные об участии его служащих в планомерных карательных акциях против мирных граждан и партизан, сопровождавшихся расправами над лицами, которые сопротивлялись оккупационному нацистскому режиму, а также массовыми убийствами мирных жителей, разграблением имущества и сожжением деревень.

Приговором судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Белорусской ССР от 13 октября 1961 г. в отношении Тупиги И.Е., Грабаровского Ф.Ф. и иных лиц (всего 13) установлены факты их преступной деятельности в составе так называемого батальона СС Дирлевангера, в частности участие военнослужащих этого батальона в карательной операции в деревне Хатынь. При этом судом установлено, что батальон являлся «особым террористическим эсесовским формированием, созданным с личного разрешения Гитлера».

В соответствии с нормой о преюдиции, приведенной в части 1 статьи 106 УПК Республики Беларусь, вступивший в законную силу приговор по другому уголовному делу обязателен для органа, ведущего уголовный процесс, при производстве по уголовному делу в отношении как установленных обстоятельств, так и их юридической оценки.

Применительно к обвинению, предъявленному Смовскому, таким имеющим преюдициальное значение приговором является приговор Верховного Суда Республики Беларусь от 18 марта 2024 г., которым осужден командир отделения первого взвода первой роты 118-го батальона Катрюк В.К. по статье 127 УК Республики Беларусь. Этим приговором установлены фактические обстоятельства 12 преступных эпизодов геноцида белорусского народа, совершенных в составе 118-го батальона с января по август 1943 г.

Оснований оспаривать преюдициальное значение данного приговора не установлено.

Обстоятельства формирования 118-го батальона, его структура, состав командования, данные о личном составе и отдельных младших командирах, сведения о характере и целях выполняемых батальоном задач изложены в показаниях бывших полицейских Кнапа, Лакусты, Васюры, Лозинского, Козынченко и др. Из них усматривается, что формирование 118-го батальона было проведено немцами на базе националистического украинского формирования «Буковинский курень». Поступление на службу в батальон было добровольным, приносилась присяга на верность гитлеровской Германии. Поставленные немцами задачи по борьбе с партизанами, зачистке оккупированных советских территорий были известны изначально.

Свидетель Кулинок, кандидат исторических наук, член постоянно действующей рабочей группы по вопросам геноцида населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны, основываясь на результатах своих многолетних научных исследований, рассказал об истории создания 118-го батальона как одного из инструментов реализации гитлеровских планов «расширения жизненного пространства на Восток».

Так, военное вторжение на территорию СССР руководством нацистской Германии объявлялось «войной на уничтожение». Война, которую планировало развязать немецкое руководство, должна была полностью отличаться от той, которую до этого вел вермахт на Западе. Адольф Гитлер объявлял, что на Востоке «жестокость является благом для будущего», потому что это будет «борьба двух идеологий» и «речь идет о борьбе на уничтожение». Этот тезис подкреплялся «расовой теорией»

о превосходстве германской нации и наличии целого ряда рас, неполноценных по своему развитию (недочеловеков), к которым относились евреи, цыгане и славяне.

В соответствии с запланированной агрессией против СССР военнополитическое руководство разработало и утвердило ряд нормативных правовых документов (приказы, памятки, меморандумы, наставления и т.д.), касающихся разных аспектов предстоящей военной кампании и оккупационной политики.

18 декабря 1940 г. Гитлером была подписана Директива № 21 (План «Барбаросса»), которой предусматривалось «разбить советскую Россию в ходе кратковременной кампании», что подразумевало полную победу над вооруженными силами Советского Союза.

Организация управления захваченными «восточными» территориями на первоначальном этапе планировалась Инструкцией об особых областях к Директиве № 21, утвержденной начальником штаба Верховного командования вермахта фельдмаршалом Вильгельмом Кейтелем 13 марта 1941 г.

В целях осуществления после окончания военной кампании колонизации «восточных» территорий, т.е. их освоение и заселение немецким населением, был подготовлен Генеральный план «Ост» – совокупность документов, связанных с его разработкой, коррективами и дополнениями. Генеральный план «Ост» принадлежал к числу самых секретных документов Третьего рейха, разрабатывался с привлечением ведущих политиков, идеологов и экономистов нацистской Германии и фактически являлся планом ликвидации СССР как государства. Содержанием замечаний и предложений по Генеральному плану «Ост» рейхсфюрера войск СС Гиммлера и доктора Эрхарда Ветцеля от 27 апреля 1942 г. предусматривалось выселить (уничтожить) не менее 75 % белорусского населения с занимаемой им территории, а 25 % – онемечить и использовать в качестве рабочей силы, т.е. «тщательнее отобрать белорусов нордического типа, пригодных по расовым признакам и политическим соображениям для онемечивания, и отправить их в империю с целью использования в качестве рабочей силы».

Приказом главы Верховного командования сухопутных сил (ОКХ) фельдмаршала Вальтера фон Браухича «О комиссарах» от 6 мая 1941 г. предусматривалось массовое истребление политработников во фронтовой зоне германскими войсками, в тыловой зоне – айнзатцгруппами.

Приказом от 13 мая 1941 г. «О военной подсудности в районе «Барбаросса» и об особых полномочиях войск» обеспечивалась

неподсудность военнослужащих за преступления в отношении «вражеских гражданских лиц».

Таким образом, созданная в нацистской Германии нормативная правовая база о военном вторжении на территорию СССР основывалась на расовой теории, теории жизненного пространства и намерении применения форм и методов геноцида в целях уничтожения гражданского населения и военнопленных.

Составной частью политики нацистской Германии в отношении СССР стал геноцид белорусского народа, т.е. советских граждан, проживавших на территории БССР в годы Великой Отечественной войны.

В геноциде белорусского народа принимали участие подразделения и формирования, входящие в состав вооруженных сил Германии: подразделения сухопутных сил, охранные дивизии, тайная полевая полиция, полевая жандармерия, органы военной разведки и контрразведки (абвер), полевые и местные комендатуры, охранные полки и батальоны, коллаборационистические (националистические) формирования (охранные батальоны полиции – шуцманшафт батальоны), органы и подразделения СС и СД (айнзатцгруппы, бригады, полки и батальоны охранных войск СС, полиция безопасности и СД, криминальная полиция, разведка СД и т.д.).

При подготовке к нападению на СССР немецкие спецслужбы активно сотрудничали с националистическими и эмигрантскими организациями. Наиболее активной среди них была Организация украинских националистов (далее – ОУН).

С первых дней своего существования ОУН выступала за установление национальной диктатуры, открыто провозглашала принцип вождизма, противопоставление партиям, союзам и группировкам.

В основе националистической доктрины ОУН лежали радикальный национализм, крайний антисоветизм, антисемитизм и установка на реализацию данных устремлений путем массовых насильственных действий.

Начиная с конца 1939 года боевые подразделения ОУН активно засылаются на территорию западных территорий УССР и БССР с целью совершения диверсий и терактов против военнослужащих Красной Армии, сотрудников органов госбезопасности, партийного актива и членов их семей.

Особую ставку нацисты сделали на ОУН. Следует отметить, что в составе ОУН действовало два крыла: ОУН-М – сторонники А.Мельника, ОУН-Б – сторонники С.Бандеры. 14 апреля 1941 г. глава ОУН-М Мельник направил германскому руководству меморандум,

в котором в том числе заявлял о желании действовать вместе с нацистской Германией. Свое намерение сотрудничать с гитлеровским режимом высказали также сторонники Бандеры.

Таким образом, исходя из необходимости усиления своих позиций, воспользовавшись ожиданиями войны Германии и СССР, ОУН развернула активные контакты с немецкими представителями по созданию украинских военных формирований для вероятного их участия в войне против СССР.

6 июля 1941 г. Мельник послал Гитлеру «декларацию об абсолютной верности». Письмо заканчивалось следующими словами: «Мы просим, чтобы нам разрешили маршировать плечом к плечу с легионами Европы и с нашим освободителем, германским вермахтом, и именно поэтому мы просим позволения создать украинское военное формирование». 10 июля, т.е. 4 дня спустя, ОУН еще раз заверила Гитлера «в своей верности и повиновении во имя создания Европы, свободной от евреев, большевиков и плутократов».

В июле 1941 г. началась запись добровольцев для создания украинского националистического военизированного формирования на территории Черновецкой области УССР (до июля 1940 г. – территория Северной Буковины Румынии), впоследствии получившего название «Буковинский курень». Организатором этого процесса был украинский националист Петро Войновский. 6 июля 1941 г. Петро Войновский вернулся в Черновцы и по приказу Центрального провода ОУН-М начал набирать добровольцев в Украинскую национальную армию и немецкую администрацию. Их основу составили бывшие подпольные группы из националистов, которые здесь действовали во времена румынской оккупации, а также после освобождения этой территории Советским Союзом.

«Буковинский курень» формировался под видом рабочей колонны (arbeitskolonne). В июле 1941 г. были сформированы 4 составные «рабочие колонны»: Черновецкая, Кицманская, Прикарпатская и Белицкая. Время выхода этих частей было определено на начало августа 1941 г.

Всего организация ОУН в Буковине насчитывала около 2 000 человек, из которых более 900 вошло на оккупированную территорию УССР в составе Буковинского куреня. Таким образом, можно говорить о завершении формирования к августу 1941 г. т.н. парамилитарного украинского националистического формирования, тесно сотрудничавшего с нацистской Германией, под названием «Буковинский курень». Данное формирование активно участвовало в преступлениях нацистских оккупантов в Бабьем Яру.

В список участников Буковинского куреня и южной походной группы ОУН входил Смовский Константин Авдеевич. Этот человек являлся участником Первой мировой войны, затем служил в украинской армии, а впоследствии был офицером в польской армии, где и встретил начало Второй мировой войны. Попад в плен к немцам, пошел на активное военное сотрудничество с ними. Являясь активным членом ОУН, он полностью разделял ее идеологические установки.

В конце 1941 года – начале 1942 года «Буковинский курень» официально был распущен, а личный состав поступил на службу в городскую полицию и в последующем вошел в состав формирующихся украинских националистических батальонов охранной полиции (шуцманшафт-батальонов), в числе которых 115-й батальон охранной полиции и 118-й батальон охранной полиции.

Непосредственное участие в осуществлении геноцида белорусского народа приняли такие националистические формирования - батальоны охранной полиции, среди которых своей активностью выделялся 118-й украинский батальон охранной полиции.

В июле 1942 г. на базе одной из рот 115-го батальона охранной полиции был сформирован 118-й батальон охранной полиции, который в начале 1943 года был переброшен в Минск, где был реорганизован, доукомплектован и перевооружен. 118-й батальон охранной полиции на территории БССР принял участие в массовых преступлениях против мирного населения и партизан, в том числе во время карательных операций «Февраль» («Хордунг»), «Сорвиголова II» («Смельчак 2»), «Коттбус», «Герман», «Вандсбек» и др.

Именно Смовский почти с момента формирования 118-го охранного батальона (через 1,5 месяца) был назначен его командиром. Предположительно благодаря своему боевому опыту, высокому офицерскому званию, а также активной позиции украинского националиста. В шуцманшафт-батальонах предполагалось двойное командование (немецкий офицер и назначаемый немцами пособник). В 118-м батальоне со стороны немцев руководил майор Эрих Кернер, а со стороны пособников – Смовский.

Таковы условия, при которых началась преступная деятельность Смовского на белорусской земле.

Далее в соответствии с предъявленным обвинением будут приведены доказательства, подтверждающие виновность Смовского в совершении инкриминированных деяний.

1. Совершение карательной операции 06 января 1943 г. в дер.Чмелевичи Плещеницкого района Минской области. В ходе операции убито 3 человека, путем поджога уничтожено 58 жилых домов

и строений, жители деревни, включая стариков, женщин и детей, под угрозой убийства были выведены на улицу, где длительное время удерживались на морозе без верхней одежды, принадлежащее им продовольствие и иное имущество было расхищено.

Указанные фактические обстоятельства установлены приговором Верховного Суда Республики Беларусь от 18 марта 2024 г. в отношении Катрюка.

Помимо Катрюка за злодеяния в дер.Чмелевичи осуждены Лакуста, Курка, Кнап, Лозинский, Сахно, Мелешко и Васюра.

Из показаний служивших в 118 батальоне Спивака, Пономаренко, Лозинского, Сахно, Хренова, Франчука, Дзебы, Лакусты, Мелешко, Васюры, Скрипки усматривается, что к концу 1942 года сформированный нацистами 118 батальон дислоцировался в Плещеницах. Здесь же размещались командир батальона Смовский, штаб батальона, немецкий шеф батальона майор Кернер со своей группой. По указанию командования из Плещениц осуществлялись выезды на карательные операции. Во время такой операции в дер.Чмелевичи жители под угрозой применения оружия были собраны на улице и удерживались без одежды на морозе несколько часов, имущество жителей разграблено, множество жилых домов и надворных построек сожжено.

Из показаний бывшего полицейского Кнапа следует, что карательную операцию возглавляли Смовский и Васюра. Накануне им стало известно о пребывании в дер.Чмелевичи партизан. На подступах к деревне боевые порядки их батальона были обстреляны партизанами. После короткого боестолкновения партизаны отступили и ушли из деревни. Ворвавшись в Чмелевичи, был поставлен в оцепление, остальные полицейские по распоряжению командиров ходили по домам и хозяйственным постройкам. Применяя насилие и угрожая оружием, выгоняли мирных советских граждан на улицу без верхней одежды. Среди жителей были старики, женщины, дети, которых каратели, согнав на окраину деревни, продержали на морозе несколько часов. Полицейские занимались грабежом. Имущество граждан грузили в специально подготовленные для этой цели сани. Одновременно угоняли из деревни домашний скот. Перед уходом из дер.Чмелевичи каратели подожгли дома и хозяйственные постройки.

О приказе стрелять по убежавшим из деревни людям пояснил Мелешко, об убийстве мирных жителей деревни – Франчук.

Результаты карательной операции были доложены начальнику жандармерии округа донесением от 07 января 1943 г.

Свидетели Рабецкая, Бадюля, Жолудь Анна и Жолудь Захар указали, что каратели расстреляли местных жителей (двух женщин и одного

мужчину), сожгли более 50 домов, построек, забрали коров, овец и иное имущество. Указали о том, что каратели насильно удерживали жителей на морозе, занимаясь в это время разграблением имущества, поджогом домов.

Убийство трех мирных жителей и сожжение домов в данной деревне подтверждены справкой исполкома Каменского сельского Совета, составленной в мае 1973 года.

2. Совершение карательной операции 19 января 1943 г. в дер.Селище Плещеницкого района Минской области. В ходе операции совершено убийство 7 человек, персональные данные которых не установлены. Под угрозой убийства у жителей деревни похищено продовольствие и другое имущество.

Указанные фактические обстоятельства установлены приговором Верховного Суда Республики Беларусь от 18 марта 2024 г. в отношении Катрюка.

За участие в совершении указанных убийств и разграблении имущества жителей деревни ранее осуждены Лакуста, Курка, Кнап, Лозинский, Сахно и Мелешко.

Из показаний свидетелей Пучек, Пыжик и Козловской усматривается, что в январе 1943 г. на деревню напали каратели, которые преследовали укрывшихся в ней партизан и вели по ним огонь. Жителей деревни согнали к колхозному двору и занялись разграблением имущества сельчан: забирали одежду, продукты питания, скот. Когда каратели уехали, на окраине деревни было обнаружено 7 убитых партизан. Убитые были захоронены в общей могиле.

Согласно копии паспорта воинского захоронения № 981 – братской могилы, в ней захоронены в том числе партизаны, погибшие 19 января 1943 г. в дер.Селище.

Из показаний Дзебы, Лакусты, Сахно, Лозинского, Мелешко, Франчука усматривается, что на операцию в дер.Селище выбывали из Плещениц. В результате скоротечного боя было убито 7 или 8 партизан, имущество жителей деревни было разграблено.

О проведении карательной операции с участием 20 полицейских и 45 украинских солдат 118-го батальона было составлено донесение окружному начальнику СС и жандармерии Борисова в Плещеницах от 21 января 1943 г. Сведения о карательной операции включены также в оперативную месячную сводку, составленную в Плещеницах, и направленную командиру жандармерии Белоруссии.

3. Совершение карательной операции 18 февраля 1943 г. в дер.Заречье и дер.Котели Плещеницкого района Минской области. В ходе операции совершено убийство не менее 16 мирных жителей, покушение на убийство 6 человек, под угрозой убийства у жителей деревни похищены домашний скот, продовольствие и иное имущество, сожжено 40 жилых домов и других строений.

Приведенные фактические обстоятельства карательной операции установлены приговором Верховного Суда Республики Беларусь от 18 марта 2024 г. в отношении Катрюка.

За участие в совершении указанных злодеяний ранее осуждены Лакуста, Курка, Кнап, Лозинский, Сахно, Мелешко и Васюра.

В день проведения карательной акции по месту дислокации командования батальона в Плещеницах был составлен доклад для начальника СС и полиции Борисовского округа, из которого следует, что 17 февраля 1943 г. возле дер.Заречье имело место столкновение с партизанами, повлекшее потери из числа полицейских и жандармов. На следующий день предпринята операция, в которой задействовано 20 жандармов, 70 полицейских и 100 солдат из 118-ого украинского батальона, применены противотанковое орудие, минометы и станковые пулеметы. После занятия деревни около 20 домов были сожжены, а 4 человека, прятавшиеся в сарае, сожжены заживо.

Аналогичная информация о задействовании сил 118 батальона в «акции против деревни Заречье» (цитата из документа) содержится и в месячной оперативной сводке, составленной в Плещеницах 17 марта 1943 г.

Из показаний свидетеля Буцкевича, жителя дер.Заречье, следует, что в феврале 1943 г. ворвавшиеся в деревню каратели стали грабить мирное население, поджигать дома и надворные постройки, расстреливать мирных жителей. Он лично видел убийство своей соседки выстрелом в живот. Спасая свое имущество от огня, они с матерью выносили на улицу самые необходимые вещи. Зашедшие во двор двое карателей отняли у матери ключи от кладовой, начали забирать имущество. Подошедший третий каратель, который неожиданно выстрелил из винтовки и убил мать, вторым выстрелом ранил в левую руку его. Убежав к соседнему дому местного жителя Гейно, видел, как один из карателей выстрелил в грудь матери Гейно Марии, которая через несколько минут скончалась. Оккупанты сожгли около половины жилых домов в дер.Заречье и расстреляли не менее 30 граждан. На месте его дома обнаружил пепелище, а рядом – обгоревший труп матери. Помнит, что в соседней дер.Котели каратели также грабили, убивали и жгли дома.

Свидетель Баханович, 1939 года рождения, пояснила, что гитлеровские каратели убили ее мать. Когда каратели зашли во двор, мать, стоя у изгороди, держала ее на руках. Кто-то из карателей выстрелил в ее мать, и та, падая, смогла отбросить ее за изгородь. Позднее ее подобрала и спрятала у себя соседка. Помнит, что каратели сожгли дом и тело убитой матери.

Схожие обстоятельства совершенных в деревне злодеяний усматриваются из показаний свидетелей Гейно, Миронович и Русак.

Об обстоятельствах убийств мирных жителей в деревнях Котели и Заречье, разграбления их имущества и сожжения домов пояснили свидетели Липницкая, Боханы Иосиф и Владимир, Бурак, Кухарская и др.

Свидетель Васильева пояснила, что она, вернувшись после нападения немецких карателей домой в Котели, обнаружила на месте дома пепелище, а рядом – тело отца с огнестрельным ранением. Ее мужу удалось убежать от карателей в лес, последние стреляли по нему, но промахнулись. Кроме ее отца были убиты жители дер.Котели: Черник Михаил, его жена Черник Надежда, Черник Анастасия, была ранена Ровен Домна, в соседней дер.Заречье немцы убили 12 человек, ранили Веремей Марию и Буцкевича Ярослава, сожгли более 30 домов. Со слов мужа знает, что одетые в гитлеровскую форму каратели, разговаривали на русском и украинском языках.

Аналогичные показания дали свидетели Веремей, Судниковская.

Согласно справке исполкома Заречского сельского Совета от 11 мая 1973 г., зверски убиты немецкими карателями в феврале 1943 года граждане дер.Заречье Судниковский Константин, Валицкая Стефанида, Буцкевичи Вера, Татьяна и Мария, Гейно София, Медвецкая Мария, Бохан Ванда, Драгун Елизавета, Кажуро Пелагея, Бублис Магдалина и Новодворский из дер.Белое; карателями было сожжено до 30 домов.

Обстоятельства злодеяний, учиненных в деревнях Котели и Заречье, изложены также в показаниях осужденных карателей: Васюры, Мелешко, Кнапа, Дзебы, Пономаренко, Спивака, Лозинского, Лакусты, Сахно и др.

Согласно сохранившимся в белорусских архивах немецким документам, о проведении карательной операции в этих населенных пунктах было доложено начальнику СС и полиции Борисовского округа в Плещеницах и в оперативной сводке за март 1943 г. командиру жандармерии Белоруссии.

4. Совершение карательной операции 07 марта 1943 г. в дер.Боброво-1 Плещеницкого района Минской области, в ходе которой

совершены убийство 2 человек и покушение на убийство 1 человека, а также похищение принадлежащего жителям скота, продовольствия, иного имущества.

За участие в данной карательной операции ранее осужден Васюра.

Приговором Военного трибунала Краснознаменного Белорусского военного округа от 26 декабря 1986 г. в отношении Васюры установлены фактические обстоятельства, имеющие доказательственное значение по настоящему делу. Согласно приговору, 07 марта 1943 г. Васюра вместе со Смовским руководил карательной операцией в дер.Боброво Логойского района, во ходе которой подчиненными им полицейскими были убиты партизан бригады «Народные мстители» Мелешко П.П. и оказывавший помощь партизанам местный житель Христовский И.К.

Из оперативного донесения жандармского поста в Плещеницах от 8 марта 1943 г. усматривается, что операция в дер.Боброво предпринята силами 200 полицейских 118-го украинского батальона и 15 жандармов. В Боброво арестованы 2 человека, которые после краткого допроса были расстреляны.

Из показаний Качана, бывшего полицейского 118-го украинского батальона, следует, что в Боброво выезжали весной 1943 года под командованием Смовского и Васюры. Двух жителей деревни, которые были заподозрены в связях с партизанами, были расстреляли каратели первой роты под командованием Лакусты.

В дер.Боброво в ходе осмотра с участием Качана последний указал о расстреле 2 мужчин, местных жителей.

Свидетели Альшевская и Мишкина пояснили, что каратели, находившиеся в марте 1943 г. в деревне, грабили сельчан, забирали одежду, продукты, скот. Ими были расстреляны Христовский Иван (брат Мишкиной) и Мелешко Петр.

Из показаний Мелешко Натальи усматривается, что каратели, расстреляв ее мужа, а также односельчанина Христовского Ивана, избивали ее, требуя сознаться в связях с партизанами.

Из показаний дочери Мелешко – Буяльской Е.П. усматривается, что каратели, убив ее отца, хотели расстрелять и мать, однако последней удалось убежать. В последующем фашисты несколько раз возвращались в деревню чтобы схватить ее мать, но им так и не удалось это сделать.

5 и 6. Совершение карательных операций 22 марта 1943 г. В ходе операций карателями 118-го батальона возле дер.Губа Логойского района совершено убийство не менее 30 человек и покушение на жизнь не менее 12 человек из числа мирных жителей, занимавшихся принудительными работами по вырубке леса вдоль шоссе Плещеницы – Логойск,

а после этого – массовое убийство жителей дер.Хатынь (149 человек, в том числе не менее 77 детей), совершено покушение на жизнь 3 ее жителей, сожжено 26 жилых домов и иных строений, путем разбоя разграблено имущество мирных жителей.

Фактические обстоятельства этих карательных операций установлены приговором Верховного Суда Республики Беларусь от 18 марта 2024 г. в отношении Катрюка.

За участие в совершении этих злодеяний ранее также осуждены: приговором Гродненского областного суда от 15 марта 1974 г. – Лакуста, Курка, Кнап, Лозинский, Сахно, приговором Военного трибунала Белорусского военного округа от 22 мая 1975 г. – Мелешко, приговором того же трибунала от 26 декабря 1986 г. – Васюра.

Из докладов командования 118-го батальона и оперативных сводок о проведенных операциях, сохранившихся в архивных документах, усматривается, что после боестолкновения с партизанами, в ходе которого был убит офицер шущполиции Вельке, были предприняты карательные акции в отношении лиц, занимавшихся валкой леса вдоль шоссе возле дер.Губа, и жителей дер.Хатынь.

Из показаний потерпевшего Шатило следует, что по указанию старосты дер.Козыри на вырубку леса вдоль шоссе были отправлены жители деревни, в числе которых были и два его брата, он, как малолетний, остался дома. Со слов брата и других жителей деревни, немецкие каратели стали расстреливать рубщиков леса, которых гнали по шоссе в направлении Плещениц. Один его брат был убит, другой – ранен.

Из показаний свидетеля Лиса Петра следует, что он с односельчанами – мужчинами, женщинами, подростками работал по указанию старосты на вырубке леса вдоль шоссе Плещеницы – Логойск. Они слышали перестрелку, которая произошла недалеко от места работ. После этого подъехали автомашины с карателями, выгнали всех работавших на шоссе, били прикладами винтовок и приказали идти колонной в направлении Плещениц. Через некоторое время, опасаясь расстрела, люди стали разбегаться. Каратели открыли стрельбу по пытавшимся бежать людям, приказав остальным лечь на дорогу, после чего начали их расстреливать. Он видел около 20 односельчан, убитых на шоссе.

Об обстоятельствах расстрела мирных жителей показали свидетели Шалупина, Гуздельский, Еременко, Акулич, Иотко и Лис Михаил.

Из этих показаний следует, что Шалупина, Гуздельский и Акулич получили ранения, были ранены и иные жители, некоторым удалось убежать, хотя по ним каратели вели прицельный огонь.

О погибших в этот день родственников указали свидетели Курако, Хурсик, Лис Иван и Юзефа, Рашкевич и Петровский.

Факт массового убийства мирных жителей, занятых в тот день на вырубке леса, подтвержден показаниями полицейских 118-го батальона Лакусты, Васюры, Кнапа и иных вышеназванных осужденных.

Как следует из их показаний, на место расправы прибыли командиры батальона Смовский и Кернер, от которых ранее, после убийства гауптмана Вельке, были получены указания о проведении карательных акций. К силам 118-го батальона присоединились эсесовцы батальона Дирлевангера, затем в ходе прочесывания прилегающего лесного массива совместный карательный отряд вышел к дер.Хатынь.

Дальнейшие события и действия карателей восстановлены буквально по минутам, благодаря большой исследовательской работе историков, краеведов и названным выше приговорам судов.

Уничтоженная гитлеровцами дер.Хатынь стала символом трагедии всего белорусского народа, память о жертвах гитлеровских изуверов увековечена в мемориальном комплексе, возведенном на месте сожженной деревни, и навсегда останется в сердцах белорусов.

Приведу лишь отдельные фрагменты показаний свидетеля Иосифа Каминского, которому чудом удалось выжить. Он пояснил, что каратели согнали более 100 односельчан в сарай, среди них было много детей, женщин, стариков. Сарай был заперт и подожжен. Обреченные на смерть люди плакали, кричали, хотели вырваться из объятых пламенем строения. От напора дверь сарая открылась, люди пытались выбежать, но каратели стали расстреливать их из пулеметов и автоматов. Он со своим 15-летним сыном Адамом оказался около стены, на него падали убитые, а еще живые метались в общей толпе. Затем обвалилась горевшая крыша, страшный крик горевших заживо людей еще больше усилился. Он смог выбраться из-под павших на него и выползти за двери, но один из карателей выстрелил из автомата и ранил его в плечо. Его сын Адам, весь обгоревший, каким-то образом выскочил из сарая, но в 10 метрах от него упал, сраженный выстрелами. Он лежал не двигаясь, чтобы не привлечь внимания карателей. Через некоторое время увидел, что их уже нет, вокруг было много убитых и обгоревших людей. Он подполз к сыну, который был «перерезан пулями пополам». Адам спросил, жива ли мама, и скончался у него на руках. В огне погибли его жена и дети. Через некоторое время на пепелище пришли жители из ближайшей деревни и помогли ему.

Обстоятельства массового с особой жестокостью убийства мирных жителей Хатыни приведены и в показаниях свидетелей Желобковича

Виктора, Желобковича Александра, Барановского, Карабан, Довгеля, Давидович, Яскевича, Климович, Августевич и др.

Как следует из показаний Спивака, Васюры, Лакусты и иных карателей, «от места расправы с лесорубами на шоссе» дальнейшие действия совершались по командам и при непосредственном участии их командиров – Смовского и Кернера. В результате поисков партизан в лесу они вышли к дер.Хатынь, согнали всех ее жителей в сарай, который подожгли, пытавшихся вырваться расстреливали из пулеметов и другого оружия. Деревня была сожжена, а имущество жителей разграблено. Непосредственно на месте убийства жителей деревни их действиями руководили Смовский и Кернер.

7. Совершение карательной операции весной 1943 года в одной из неустановленных деревень Плещеницкого района Минской области, в ходе которой расстреляны 3 человека, персональные данные которых не установлены.

За участие в данной карательной операции и расстрел трех мужчин в одной из деревень Плещеницкого района приговором Гродненского областного суда от 15 марта 1974 г. осужден Лакуста.

Из показаний Лакусты, признавшего полностью свою вину в совершении этих убийств, усматривается, что он по указанию командования выбывал совместно с иными карателями из Плещениц в одну из близлежащих деревень, где обнаружили и задержали трех мужчин в возрасте 50 лет по подозрению в связях с партизанами. Лично допрашивал задержанных, после чего вместе с полицейскими Луковичем и Пепой расстрелял их. Аналогичные по сути показания дали Кнап, Топчий, Пономаренко и Савченко, указав, что во время выезда на карательную операцию в одной из деревень недалеко от Плещениц были очевидцами задержания 3 пожилых мужчин, которых Лакуста заподозрил в помощи партизанам и после допроса расстрелял.

8. Совершение карательной операции 5 апреля 1943 года в деревнях Рассохи и Малые Нестановичи, в ходе которой было убито не менее 9 человек.

Фактические обстоятельства этой карательной акции установлены приговором Верховного Суда Республики Беларусь от 18 марта 2024 г. в отношении Катрюка.

За участие в данной карательной операции приговором Гродненского областного суда от 15 марта 1974 г. осуждены Лакуста, Курка, Кнап, Лозинский и Сахно.

Из показаний Сахно следует, что полицейские 118-го батальона согласно отданным приказам участвовали в операции в западном направлении от поселка Плещеницы. При подходе к дер.Рассохи из нее стали убегать к лесу мирные жители. По команде начали стрелять по убегавшим. Было убито около 8 человек, в том числе несколько женщин и подросток.

Схожие обстоятельства убийств мирных жителей усматриваются из показаний Лозинского и Лакусты, уточнившего, что было убито до 10 человек.

Из показаний свидетеля Гунько, жительницы дер.Рассохи, следует, что 5 апреля 1943 г. местные жители, заметив приближение карателей к деревне, стали разбегаться. Ей с мужем удалось укрыться в лесу, где они пробыли до вечера. Когда вернулись в деревню, на поле обнаружили трупы односельчан, в том числе ее бабушки Гейно Гелены, свекрови Гунько Марии, а также Кушнеревич Евгения, Хоревичей Ядвиги, Валентины и Алекандра, Шавейко Василия, женщины по фамилии Гороховик.

Аналогичные обстоятельства убийств карателями жителей деревни усматриваются из показаний свидетеля Шавейко. При этом со слов односельчанина Мурашко ему известно, что Хоревич Валентина просила карателей не стрелять ей в лицо, но они убили ее выстрелами в упор разрывными пулями, а его брата каратели схватили в лесу, привели в деревню, приказали раздеться, а затем расстреляли в упор в живот разрывными пулями, добивали ударами прикладов в голову.

Свидетель Мигулько пояснил, что среди убитых нацистскими карателями были ее сын Саша, 4 года, свекровь Хоревич Софья, дочь Хоревич Валентина, 19 лет. В тот день были убиты и другие жители деревни – Гороховик, Гунько, Кушнеревич и Гейно.

О данной карательной акции командование 118-го батальона сообщило в оперативной сводке за апрель 1943 г. командиру жандармерии Белоруссии.

9. Совершение карательной акции в апреле 1943 г., в ходе которой был подвергнут пыткам и расстрелян партизан отряда «Мститель» бригады «Народные мстители» Минской области Андриянов (Андрианов) Василий Иванович.

Фактические обстоятельства убийства Андриянова установлены приговором Верховного Суда Республики Беларусь от 18 марта 2024 г. в отношении Катрюка.

За участие в совершении данной карательной акции приговором Военного трибунала Белорусского военного округа от 26.12.1986 осужден Васюра.

Согласно показаниям свидетелей Жук, Апимохович, Фальковичей Павла и Тамары, в апреле 1943 г. на Пасху каратели из украинского батальона задержали в дер.Завишинская Рудня партизана Андриянова. Он был сильно избит, связан, его увезли на повозке. Позже стало известно, что Андриянов расстрелян в Плещеницах, где дислоцировался 118-й батальон.

Из показаний карателя Курки усматривается, что Лакуста, Катрюк и переводчик батальона захваченного партизана увели на расстрел за место расположения батальона, оттуда он вскоре услышал автоматную стрельбу.

Факт убийства Андриянова подтверждается также показаниями свидетеля Харченко.

10. Совершение в период с марта по май 1943 г. убийства неустановленного мужчины, жителя дер.Козыри.

Обстоятельства совершения данного эпизода подтверждаются приговором Верховного Суда Республики Беларусь от 18 марта 2024 г. в отношении Катрюка.

Как следует из показаний Курки, при проведении карательной операции в одной из деревень в районе Плещениц был захвачен мужчина, которого конвоировали Лакуста и Катрюк. Последний о чем-то доложил немцу-шефу, а затем выстрелил в этого мужчину из автомата. Последний упал, затем Катрюк и Лакуста бросили его в колодец.

Совершение этого убийства подтверждается также показаниями Лакусты.

11. Совершение карательной операции в апреле 1943 года в городском поселке Плещеницы в отношении жителей этого поселка и дер.Рудня, в ходе которой были арестованы, подвергнуты пыткам и истязаниям не менее 15 человек, после чего один был расстрелян, два – были принудительно перемещены за пределы Белоруссии и привлечены к рабскому труду в интересах нацистской Германии.

Приговором Военного трибунала Белорусского военного округа от 26 декабря 1986 г. установлено, что Васюра вместе со своим переводчиком Луковичем и другими полицейскими подвергал истязаниям и пыткам арестованных по подозрению в связях с партизанами жителей Плещениц – Ходасевича, Сухобокова, Климантовича и Тенненбаума. Через несколько дней последний был расстрелян, а Климантович и Сухобоков направлены на каторжные работы.

Из показаний жителя дер.Рудня Климантовича усматривается, что он оказывал содействие партизанам. Будучи заподозренным в этой деятельности, был задержан карателями и содержался в камере по месту дислокации 118-го батальона в Плещеницах. Вместе с ним были арестованы и содержались в той же камере односельчане Ходасевич, Сивец, жители Плещениц Сухобоков, Тенненбаум и иные лица. Их неоднократно допрашивали полицейские-украинцы, в том числе в штабе их батальона. Допросы сопровождались избиениями, пытками. Тенненбаум был расстрелян, Сухобокова отправили на работы в Германию, а его вывезли на рытье противотанковых рвов в Ленинградскую область.

Свидетель Сухобоков сообщил об аналогичных обстоятельствах ареста, последующих допросах и пытках полицейскими 118-го батальона. При этом указал, что его допрашивали и командир батальона, и другие офицеры штаба, кроме него было арестовано не менее 14 человек. Во время пыток арестованных избивали палками, железными прутьями, зажимали пальцы в дверь. Из всех задержанных был расстрелян только Тенненбаум как еврей. В последующем он был отправлен на принудительные работы в Германию.

Показания свидетелей согласуются с показаниями Козынченко, сообщившего, что в расположении штаба батальона арестованных избивали, Васюра и Лукович в присутствии Кернера и Смовского производили допросы.

Фактические обстоятельства данного эпизода карательной деятельности подтверждаются показаниями свидетелей Якимец (дочь Климантовича), Зенько (дочь Сухобокова), Батуры (дочь Ходасевича), Ковальчук (супруга Тенненбаума), протоколами осмотра дома в дер.Рудня с участием Козынченко, сведениями из квалификационной карты в отношении Сухобокова, информацией КГБ о принудительном вывозе последнего в Германию, сведениями о выплатах компенсации за принудительный труд.

12. Совершение карательной операции в апреле – мае 1943 г. в д.Октябрь Плещеницкого района, в ходе которой расстреляны 2 человека, персональные данные которых не установлены.

Приговором Гродненского областного суда от 15 марта 1974 г. Лакуста признан виновным в том, что он в апреле – мае 1943 г. совместно с подчиненными полицейскими в д.Хатаевичи (в настоящее время дер.Октябрь) расстрелял двух прибывших в деревню неизвестных граждан, выданных карателям старостой деревни.

Из показаний Кнапа усматривается, что батальон в полном составе выезжал из Плещениц на большую операцию против партизан, которая длилась около 10 дней. В дер.Хатаевичи староста сообщил командованию батальона информацию о скрывавшихся в деревне двух партизанах. Указанные старостой лица были задержаны. Лакуста и другие полицейские расстреляли их, бросив трупы на месте расстрела. В ходе проверки показаний Кнап указал место, где были расстреляны двое задержанных мужчин. Лакуста показал, что действительно по указанию старосты были задержаны двое неместных мужчин, выполняя приказ совместно с другими полицейскими, расстрелял задержанных.

13. Совершение карательной операции 13 мая 1943 г. в дер.Дальковичи Плещеницкого района (в настоящее время Логойского района), в ходе которой были расстреляны и сожжены заживо не менее 14 человек, путем разбоя похищено имущество мирных жителей, сожжено 55 жилых домов и иных строений.

Фактические обстоятельства этого злодеяния установлены приговором Верховного Суда Республики Беларусь от 18 марта 2024 г. в отношении Катрюка.

Кроме того, за участие в совершении массового убийства мирных жителей ранее осуждены: приговором Гродненского областного суда от 15 марта 1974 г. – Лакуста, Курка, Лозинский, Сахно, приговором Военного трибунала Белорусского военного округа от 22 мая 1975 г. – Мелешко, приговором того же трибунала от 26 декабря 1986 г. – Васюра.

Из показаний свидетеля Довжонка Федора следует, что 13 мая 1943 г. он находился в Дальковичах, когда нацистские каратели начали наступление на деревню, обстреливая ее из пушки и минометов. Ему удалось скрыться в лесу с партизанами, которые квартировались в деревне. Восемь партизан во время боя были убиты. Каратели разграбили имущество сельчан, сожгли деревню. Из числа убитых он видел на пепелище Ариница, Кононовичей Герасима, Пелагею и Анну, Устин Марию и Ковшик Дорофею.

Схожие показания об обстоятельствах сожжения деревни и убийств мирных жителей дали свидетели Лемеш, Ковальчук, Хомич, Никитина, Бичун, Квяткевич, Хомич, Кононович Иван и Довжонок Василий. Последним указано, что жительницу деревни Кононович Анну каратели убили с особой жестокостью, вырезав на ее груди пятиконечную звезду.

Из показаний жителя деревни Раецкого следует, что на пепелищах сожженных домов были обнаружены останки убитых односельчан

и партизан. Кононовича Герасима каратели сожгли заживо, привязав к столбу во дворе его дома. Аринича Данилу каратели душили полотенцем, а затем сожгли, обложив подушками и одеялами. Трупы Кононович Анны и Кононович Пелагеи нашли обгоревшими недалеко от их домов. Устин Марию каратели убили выстрелами в голову во дворе ее дома. Ковшик Дорофею обнаружили во дворе ее сожженного дома, сгорела заживо, она была слепой.

Об участии в карательной акции против мирных жителей дер.Дальковичи, убийствах, разграблении имущества и сожжении домов изложено в показаниях служивших в 118-м батальоне Топчего, Хренова, Дзебы, Мышака, Пономаренко, а также осужденных Васюры, Сахно и Лакусты. О командовании Смовским карателями 118-го батальона непосредственно на месте проведения операции указывают в своих показаниях Сахно и Васюра.

Сведения о погибших от рук нацистов содержатся в паспорте захоронения №946 – братской могилы, где захоронены 8 партизан, погибших 13 мая 1943 г., справке от мая 1973 года, выданной исполкомом Прусовичского сельского Совета, в ней же указаны данные о количестве сожженных домов.

14. Совершение карательной акции 20 мая 1943 г. в дер.Новая Вилейка Бегомльского района Минской области (в настоящее время Докшицкий район Витебской области), в ходе которой совершены убийство двух человек, покушение на убийство не менее 9 человек, похищен скот и другое имущество жителей деревни, сожжено 45 жилых домов и иных строений.

Приговором Гродненского областного суда от 15 марта 1974 г. Кнап признан виновным в участии в сожжении дер.Новая Вилейка, в ходе которой каратели сожгли 25 домов, жительницу деревни Зорич Татьяну бросили в колодец, больная Янковская Татьяна сгорела в своем доме.

Приговором Военного трибунала Белорусского военного округа 26.12.1986 в отношении Васюры установлена его вина в сожжении в д.Новая Вилейка 25 домов, в одном из которых была сожжена местная жительница Янковская, в убийстве Зорич, труп которой каратели бросили в колодец.

Как следует из приказов немецкого командования (боевой группы фон Готтберга) 118-й батальон участвовал в проведении карательной операции «Коттбус» в период с 15 мая по 21 июня 1943 г. совместно с особым батальоном СС Дирлевангера и другими вооруженными формированиями в районе населенных пунктов Хрост – Плещеницы –

Докшицы – Лепель и иных в районе реки Березина и озера Палек. Командованию участвовавших в карательных операциях подразделений ставились задачи по выявлению и уничтожению партизан, связанных с ними лиц, ликвидации партизанских лагерей.

Из показаний Кнапа усматривается, что в Новой Вилейке были сожжены дома, в одном из которых сгорела местная жительница Янковская, другую женщину – Зорич каратели убили и бросили в колодец. Во время карательной акции в деревне находились Смовский, другие командиры батальона. Показания Кнапа подтверждаются показаниями Лозинского, Курки, Лакусты, Франчука, Козынченко, Топчего и иных бывших карателей. При этом о непосредственном руководстве операцией в Новой Вилейке Смовским указали в своих показаниях Топчий, Ефименко, Васюра. Последний также пояснил, что в ходе крупной карательной операции «Коттбус» всей деятельностью батальона руководили Смовский и Кернер.

Из показаний Франчука следует, что из опасений подорваться на заминированной партизанами дороге каратели собрали десяток жителей деревни и гнали их перед собой в сторону дер. Вилейка. На это указал и Топчий, уточнив, что сожжение деревни, прогон по дороге жителей были сделаны по указанию Смовского и Васюры.

Свидетели Тарашкевич, Батура, Завадская и Урбан сообщили известные им сведения о злодеяниях карателей: расстреле Зорич, сожжении заживо тяжело больной Янковской, заподозренных в связях с партизанами, сожжении домов мирных жителей, разграблении их имущества, выставлении жителей деревни на дорогу в качестве живого щита от мин.

Согласно сведениям, представленным «Бегомльским музеем народной славы», содержащимся в архивных документах, опубликованных в 2018 году в книге «Коттбус» Нацистская карательная операция в Беларуси май – июнь 1943 г. Документы и материалы», в ходе карательной операции 20.05.1943 дер. Новая Вилейка была подвергнута сплошному грабежу, после чего уничтожена пожаром, сожжено 45 хозяйств, расстрелян один человек, сожжен один человек.

15. Совершение карательной акции 22 и 23 мая 1943 г. в дер. Вилейка Бегомльского района Минской области (в настоящее время Докшицкий район Витебской области), в ходе которой расстреляно и сожжено не менее 35 человек, захвачено и угнано в рабство в Германию не менее 6 человек, под угрозой убийства похищены скот и другое имущество жителей деревни, уничтожено путем поджога 39 жилых домов и иных строений.

Фактические обстоятельства этого эпизода геноцида установлены приговором Верховного Суда Республики Беларусь от 18 марта 2024 г. отношении Катрюка.

За участие в совершении массового убийства мирных жителей ранее осуждены приговором Гродненского областного суда от 15 марта 1974 г. – Лакуста, Курка, Кнап, Лозинский, Сахно; приговором Военного трибунала Белорусского военного округа от 22 мая 1975 г. – Мелешко; приговором Военного трибунала Белорусского военного округа от 26 декабря 1986 г. – Васюра.

Осуществление данной карательной операции силами 118-го батальона охватывалось планами гитлеровского командования, изложенными в приказах боевой группы фон Готтберга о проведении операции «Коттбус», предусматривавших в том числе совместное участие в операциях особого батальона Дирлевангера.

Из показаний Васюры следует, что полицейскими 118-го батальона по приказу командования была учинена расправа над мирными жителями дер.Вилейка. Командование батальона размещалось в одном из домов деревни, который использовался в качестве штаба. Во время операции были расстреляны и сожжены несколько десятков женщин, стариков и детей, в основном те, что считались членами семей партизан. Кроме того, отобрана молодежь, которая угнана на каторжные работы в Германию, сожжено большое количество жилых домов и надворных построек. Он видел, как полицейские 1-го взвода 1-й роты, в том числе и отделения Катрюка, отобрали группу в количестве не менее 25 человек, в основном женщин, стариков и детей, и согнали их к отдельно стоявшему сараю, примерно в шестистах метрах от штаба, закрыли их, а затем подожгли сарай и открыли по нему огонь из оружия. Все находившиеся в сарае мирные жители погибли.

Аналогичные по сути показания о массовом убийстве мирных жителей, поджогах домов даны Кнапом, Козынченко, Дзебой, Сахно, Лозинским, Хреновым, Лакустой и Куркой.

На нахождение в деревне в штабе батальона Смовского и его командование операцией указывается в показаниях Козынченко, Лакусты, Лозинского, Вуса, Мелешко, Варламова.

Из показаний бывшего карателя Варламова также усматривается, что в ходе карательной операции в дер.Вилейка полицейские «сортировали» людей: молодежь посадили в автомашины и вывезли в сторону Плещениц для дальнейшей отправки на работы в Германию. Затем по приказу командиров полицейские отобрали человек 30 – женщин и детей и загнали их в сарай, после чего из имеющегося оружия расстреляли и заживо сожгли.

Из показаний свидетелей Прадеда Василия, Прадед Ольги следует, что их вместе с некоторыми другими жителями Вилейки вывезли для принудительного каторжного труда в Германию. Отца и мать Прадеда Василия каратели расстреляли.

Свидетель Шалойко показала, что она со слов тетки – Прадед Зинаиды знает об уничтожении жителей дер.Вилейки. Последняя была отправлена карателями на принудительные работы в Германию.

Об обстоятельствах убийства жителей деревни, угона молодежи в гитлеровскую Германию в рабство дали показания жители Вилейки – свидетели Зорич, Бычек, Кулеш, Шинкевич, Бутько, Ворон, Садко и Черныш.

Из показаний последнего, в частности, усматривается, что в сарае были расстреляны и сожжены женщины и дети, в том числе его беременная жена Черныш Анна, четверо детей в возрасте от 5 до 15 лет, сестра – Зикрацкая Прузина, мать – Черныш Степанида, племянник Черныш Алеша в возрасте 5 лет, троюродная сестра – Зикрацкая Татьяна с пятью детьми, а также Подемацкая Ульяна с двумя детьми и Смоленский Антон.

Из показаний Садко следует, что в Вилейке каратели сожгли его жену Веру с двумя детьми в возрасте 8 и 9 лет. Вместе с его семьей в сарае были расстреляны и сожжены Зикрацкая Татьяна и ее пятеро детей в возрасте от года и старше, Черныш Степанида и ее малолетний внук Алеша, Подемацкая Ульяна и ее двое детей в возрасте от 6 до 8 лет, Завадская Елена и ее двое детей в возрасте от 2 до 4 лет, Зикрацкая Прузина, беременная Черныш Анна и ее четверо детей в возрасте от 3 до 15 лет. Всего в одном сарае каратели расстреляли и сожгли 24 жителя дер.Вилейки, из которых 16 детей, 7 женщин и один старик. Тогда же в другом сарае, который стоял с правой стороны дороги напротив первого, каратели расстреляли и сожгли Завадского Николая, Подемацкого Александра, Зикрацких Николая и Леона, Завадского Трофима. В первый день, когда в деревню ворвались каратели, они убили Шинкевичей Антона и Анастасию, Соболя Ивана, сожгли дома. Уже после отъезда карателей из деревни были обнаружены трупы односельчан – Гойчука Федора и Юзько Василия.

В результате осмотров архивных документов Белорусского республиканского фонда «Взаимопонимание и примирение» установлены квалификационные карты в отношении лиц, пострадавших от национал-социалистических преследований в годы Второй мировой войны.

Согласно этим документам, 23 мая 1943 г. из дер.Вилейка принудительно вывезены на работы в Германию Прадед Василий и Прадед Ольга, Шинкевич, Зорич и иные лица.

Сведения о погибших и перемещенных лицах содержатся в списках «О преступлениях, совершенных карателями в деревне Вилейка Бегомльского района 20 мая 1943 года», составленных представителями партизанской бригады и жителей деревни вскоре после трагедии, актах военного времени о «... расстрелянных, повешенных, замученных граждан СССР по селу Вилейка» и «... угнанных в немецкое рабство по селу Вилейка».

16. Совершение карательной операции 27 мая 1943 г. в дер.Осовы Бегомльского района Минской области (в настоящее время – Докшицкий район Витебской области), в ходе которой совершено массовое убийство путем сожжения и расстрела 78 человек, включая малолетних.

Фактические обстоятельства данного эпизода геноцида установлены приговором Верховного Суда Республики Беларусь от 18 марта 2024 г. в отношении Катрюка.

Кроме того, за участие в совершении массового убийства мирных жителей ранее осуждены приговором Гродненского областного суда от 15 марта 1974 г. – Лакуста, Курка, Лозинский, Сахно; приговором Военного трибунала Белорусского военного округа от 22 мая 1975 г. – Мелешко; приговором того же трибунала от 26 декабря 1986 г. – Васюра.

Обстоятельства массового убийства мирных граждан в дер.Осовы изложены в показаниях карателей Васюры, Козынченко, Кнапа, Лозинского, Топчего, Сахно, Лакусты, Курки и Мелешко.

При этом нахождение в дер.Осовы во время карательной акции Смовского и его непосредственное руководство батальоном указали в своих показаниях Лакуста, Козынченко, Васюра.

Васюра, в частности, показал, что 27 мая 1943 г. карателями 118-го полицейского батальона было уничтожено свыше 70 мирных жителей дер.Осовы. В эту деревню подразделения батальона прибыли накануне, а на утро по приказанию Кернера и Смовского к штабу согнали большую группу жителей деревни и затем погнали под конвоем к отдельно стоявшему в конце деревни большому деревянному сараю. Полицейские загнали людей в сарай, подожгли его и открыли огонь из винтовок и автоматов.

Согласно показаниям Козынченко, Катрюк расстреливал запертых в сарае жителей из ручного пулемета, другие каратели, стоявшие цепью, также вели по ним огонь. Кроме того, показал, что после расправы над людьми деревня была сожжена.

Из показаний Лозинского усматривается, что в дер.Осовы они отконвоировали к месту расправы и загнали в сарай несколько десятков людей, среди которых были женщины, мужчины, дети и старики.

Дверь сарая была заперта, а затем по приказу командования взводы Мелешко и Пасечника были поставлены перед сараем в цепь полукругом, кто-то из полицейских поджег соломенную крышу сарая, затем по команде по сараю с людьми был открыт ружейно-пулеметный огонь.

Об обстоятельствах злодеяний нацистских карателей показали допрошенные по делу свидетели из числа выживших местных жителей, а также родственники погибших Ковель Валентина, Ковель Николай, Булойчик, Сушко, Семенчук Иван, Семенчук Андрей, Шило, Зорич, Скакун Андрей, Скакун Елена и др.

Так, из показаний Ковель Валентины усматривается, что в мае 1943 г. стало известно о проводимой в их местности оккупантами карательной операции против партизан. Партизаны предупредили жителей об опасности, советовали уходить в лес. Скрывались в лесу они более недели. Затем среди сельчан начались вести разговоры о том, что каратели якобы мирное население не будут трогать. Многие в это поверили и вернулись в деревню. Когда вместе с родителями мужа она вернулась в Осовы, там уже находились каратели. В основном были каратели из числа украинцев. На следующий день каратели с западной окраины деревни стали выгонять местных жителей и под конвоем перемещать на восточную окраину. Свекровь ей приказала убежать из дома. В это время на улице каратели собирали по деревне молодых людей, к которым насильно присоединили и ее. На окраине деревни Осовы в стороне от жилых домов находился сарай, куда каратели пригнали семьи партизан, там оказалась и ее свекровь. Она слышала два взрыва гранат, по обреченным был открыт огонь, были слышны крики и стоны погибающих людей, сарай быстро загорелся. Всего каратели сожгли и расстреляли 78 мирных граждан из числа партизанских семей, в основном это женщины, дети и старики. В их числе погибла и ее свекровь.

Из показаний свидетеля Скакун Ольги следует, что в числе погибших в Осовах были трое ее детей: Владимир, 1930 года рождения, Зинаида, 1938 года рождения, и Николай, 1941 года рождения. Расстреляли ее детей за то, что их отец Скакун Иван Григорьевич в то время находился в партизанском отряде. Каратели, среди которых было много украинцев, переночевали в деревне, а утром 27 мая 1943 г. ее и других женщин заставили выбирать картофель из ям, находившихся в полукилометре от деревни. Когда их отпустили, детей дома не нашла. В это время в другом конце деревни раздавались выстрелы и крики людей. Прибежав туда, увидела догорающий сарай, возле которого стояли односельчане. От них узнала, что каратели расстреляли и сожгли в этом сарае партизанские семьи, в том числе и ее детей.

Свидетель Сушко пояснил, что среди убитых карателями были его мать Сушко Александра, жена Сушко Анна и малолетние дети – сыновья Виктор, 1936 года рождения, и Тимофей, 1939 года рождения, дочери Ядвига, 1938 года рождения, и Нина, 1942 года рождения.

Свидетель Семенчук Иван показал, что в тот день каратели расстреляли его родных отца, мать, сестру и жену.

О гибели от рук карателей членов партизанских семей, школьной учительницы с детьми сообщил в своих показаниях свидетель Скакун Андрей. Сначала каратели бросили в сарай с людьми две или три гранаты, а потом открыли стрельбу. Крыша сарая была соломенная, и сарай вскоре загорелся. Все запертые в сарае погибли.

Аналогичные показания об обстоятельствах учиненной карателями расправы дали свидетели Скакун Константин, Скакун Елена и Скакун Татьяна. Из акта комиссии по обследованию мест массовых расстрелов советских граждан в сельских Советах Бегомльского района Минской области от 15 ноября 1944 г. усматривается, что в дер.Осовы немцами зверски уничтожено 80 человек. Сведения о конкретных лицах, пострадавших от действий карателей, приведены в списке «... расстрелянных, повешенных, замученных граждан СССР по селу Осовы».

17. Совершение карательной акции 27 мая 1943 г. в дер.Нивки Бегомльского района (в настоящее время – Борисовский район) Минской области, в ходе которой сожжено 90 жилых домов и иных строений.

Приговором Гродненского областного суда от 15 марта 1974 г. установлено, что Лакуста, Курка, Кнап, Лозинский и Сахно 27 мая 1943 г. участвовали в сожжении дер.Нивки, где было уничтожено 90 домов.

Аналогичные фактические обстоятельства установлены приговором Военного трибунала Белорусского военного округа 26 декабря 1986 г. в отношении Васюры.

Из материалов дела усматривается, что карательная акция в дер.Нивки являлась частью операции «Коттбус», о задачах и целях которой, определенной в приказах германского командования, сказано выше.

Из показаний Кнапа, Сахно, Лозинского усматривается, что полицейские 118-го батальона, продвигаясь к реке Березина, после совершения злодеяний в дер.Осовы сожгли дер.Нивки.

Из показаний свидетелей Матрашило, Войнича, Труса следует, что дер.Нивки была практически полностью сожжена, жители деревни накануне оставили свои дома и прятались в лесу от карателей.

18. Совершение карательной операции в мае и июне 1943 г. в деревнях Маковье и Уборок Бегомльского района (в настоящее время – Борисовский район) Минской области, в ходе которой подвергнуты пыткам, а затем расстреляны 13 человек.

Фактические обстоятельства по данному эпизоду установлены приговором Военного трибунала Белорусского военного округа 26 декабря 1986 г. в отношении Васюры. Так, суд констатировал, что в мае – июне 1943 г. в ходе крупной карательной операции под кодовым названием «Коттбус» руководство всей карательной деятельностью батальона по уничтожению партизан и гражданского населения осуществляли Смовский, Кернер, Васюра. В ходе этой операции во время дислокации 118-го батальона в деревнях Маковье и Уборок полицейские задержали и расстреляли 13 советских граждан – четырех, чьи личности установлены не были, заподозренных в принадлежности к партизанам, а также партизан бригады «Народные мстители» Буланду, Новицкого, Тарасевича, жителей деревень Маковье и Уборок Быковского, Верховодко, Курьяна, Бузо, Фираго, Алая. При этом четырех подростков, трех партизан и Алая допрашивали непосредственно в штабе.

Из показаний Козынченко следует, что Смовский во время многодневной карательной операции в мае – июне 1943 г. размещался в штабе батальона вместе с Кернером и другими командирами. Во время пребывания в деревнях Уборок и Маковье был свидетелем доставления в штаб задержанных молодых парней и партизана, которых допрашивали в штабе и впоследствии расстреляли.

Допрошенные Вус, Варламов, Мышак и Курка дали показания, в целом аналогичные показаниям Козынченко.

Обстоятельства гибели от рук карателей партизан и заподозренных в связи с ними жителей вышеуказанных деревень подтверждаются показаниями свидетелей Павхлеба, Курьяна, Барановской, Бузо, Сушко, Новицкого, Дубровской, Быковской, Верховодко.

19. Совершение карательной операции в июле – августе 1943 г. в Лучинском Бору Налибокской пущи, вблизи дер. Каменская Слобода Юратишского района Барановичской области (в настоящее время – Ивьевский район Гродненской области), в ходе которой убито не менее 50 человек, в том числе малолетние и престарелые.

Фактические обстоятельства этого эпизода геноцида установлены приговором Верховного Суда Республики Беларусь от 18 марта 2024 г. в отношении Катрюка.

За участие в совершении массового убийства мирных жителей в Лучинском Бору ранее осуждены каратели 118-го батальона по приговорам Гродненского областного суда от 15 марта 1974 г. и Военного трибунала Белорусского военного округа от 26 декабря 1986 г.

Приговорами установлено, что, находясь в указанный период в Лучинском Бору Налибокской пуши, каратели 118-го батальона обнаружили скрывавшихся в землянках жителей данной местности еврейской национальности и, действуя с особой жестокостью, путем применения взрывных устройств и расстрела из стрелкового огнестрельного боевого оружия убили не менее 50 человек, среди которых были малолетние и престарелые лица.

Исследованными в судебном заседании копиями трофейных немецких документов подтверждается, что преступление в Лучинском Бору являлось частью масштабной карательной операции под названием «Герман», которая проводилась 118-м батальоном при участии особого батальона под командованием оберштурмбаннфюрера СС Дирлевангера и других преступных вооруженных формирований в районе населенных пунктов Мир – Рубежовичи – Раков – Холькло – Богданов – Ивье – Пудино – Кореличи в соответствии с приказом от 7 июля 1943 г. бригадефюрера СС и генерал-майора полиции фон Готтберга.

О командовании Смовским личным составом батальона на месте расправы с укрывшимися в землянках евреями указали в показаниях Кнап, Вус и Спивак.

Из показаний Кнапа следует, что летом 1943 года 118-й батальон участвовал в большой операции против партизан в районе Новогрудка. В ходе проводимой операции полицейскими в районе Лучинского Бора было уничтожено не менее 50 мирных советских граждан еврейской национальности, которые прятались от карателей в лесу и на болотах. Он видел, как после допроса задержанного еврея был обнаружен вход в землянку, куда проследовали офицеры штаба и личный состав первого взвода под командованием Лакусты. Затем, находясь в оцеплении, слышал выстрелы и разрывы гранат. Подойдя к месту, увидел развороченную взрывами гранат землянку, на дне которой лежало около двадцати изуродованных трупов мужчин, женщин и детей. Тела погибших были разорваны, человеческие останки перемешаны с землей. В это время Лакуста, Катрюк и другие обыскивали одежду убитых, снимали с рук кольца, вырывали золотые зубы, из одежды доставали золотые монеты и другие драгоценности. Смовский, Васюра, Мелешко и немцы находились при этом рядом. Около землянки лежало еще 6 или 7 трупов. Тогда же были обнаружены и уничтожены евреи, прятавшиеся в еще одной землянке.

Из показаний Васюры усматривается, что во время операции в Налибокской пуще было уничтожено около 50 мирных советских граждан еврейской национальности, скрывавшихся в землянках в лесу. Полицейские забросали землянки гранатами, все находившиеся в них люди были убиты.

Аналогичные обстоятельства совершения массового убийства мирных граждан усматриваются из показаний Спивака, Лозинского, Скрипки, Дзебы, Капусты, Топчего, Янковского (Думыча) и Мелешко.

Согласно показаниям Лакусты, в уничтожении лиц еврейской национальности, скрывавшихся в Налибокской пуще, принимало участие подразделение Катрюка. При истреблении указанных лиц применялись гранаты и огнестрельное оружие, было убито не менее 40 – 50 человек.

О массовом уничтожении нацистскими карателями лиц еврейской национальности в Налибокской пуще показали свидетели из числа местных жителей Ковалевский, Казерский, Шакаль, Соболевский и Садовский.

При осмотре 27 октября 1973 г. в Лучинском Бору мест, где в землянках были убиты лица еврейской национальности, произведены раскопки и обнаружены костные останки, предметы одежды и домашней утвари.

Согласно заключениям экспертов от 24 ноября 1973 г., 10 декабря 1973 г. и 17 декабря 1973 г., обнаруженные в ходе осмотра костные останки, находившиеся в земле не менее 25 лет, представляют собой кости разных людей, которые имеют отверстия, характерные для огнестрельных ранений, переломы. Форма и размеры отдельных костных останков свидетельствуют об их принадлежности к женскому полу. Обнаружены также костные останки не менее 3 детей в возрасте до 15 лет.

Установить личности погибших в ходе следствия не представилось возможным.

20. Совершение карательной акции в октябре 1943 г. на хуторе Рембоковщина Ивьевского района Барановичской области (в настоящее время – Гродненская область), в ходе которой убит партизан отряда «Балтиец» Мякиш Григорий Константинович.

Приговором Гродненского областного суда от 15 марта 1974 г. установлено, что Лакуста, Курка и Лозинский в составе группы полицейских выезжали на хутор Рембоковщина, где убили партизана отряда «Балтиец» Мякиша.

Из показаний Лакусты следует, что при выбытии из Ивья на карательную операцию была получена команда проверить хутор

Рембоковщина. Приближаясь к хутору вместе с подчиненными ему карателями, они заметили двух убежавших мужчин, открыли по ним прицельный огонь, в результате чего одного партизана убили.

Аналогичные показания даны Лозинским. Обстоятельства убийства партизана Мякиша подтверждаются также показаниями Топчего и Мелешко.

Свидетели Гражинский и Гражинская (местные жители) сообщили, что полицейские-украинцы во время облавы убили партизана. Убитый был похоронен на хуторе.

21. Совершение карательной акции 9 ноября 1943 г. в дер.Бурдуки Ивьевского района Барановичской области (в настоящее время – Гродненская область), в ходе которой убиты 4 человека, совершено покушение на убийство одного человека, похищено имущество мирных граждан.

Приговором Гродненского областного суда от 15 марта 1974 г. установлено, что 9 ноября 1943 г. Лакуста, Курка и Кнап в составе группы полицейских участвовали в убийстве партизан отряда «Искра» Немцева, Иванова, Кузьмина, Тухалина и ранении гражданки Новик.

Из показаний Лакусты и Кнапа усматривается, что по прибытии на место каратели стали оцеплять дер.Бурдуки, а по убежавшим из деревни людям открыли прицельный огонь, были убиты 4 человека. Во время операции ставилась задача расстреливать всех, кто попытается убежать из деревни.

Из показаний Новик следует, что она была ранена карателями в руку, когда стала отбегать от дома, пытаясь скрыться. Знает, что при попытке покинуть деревню было убито несколько партизан, а у местных жителей каратели забрали всех лошадей.

Установленные обстоятельства убийства партизан подтверждаются показаниями свидетелей Лапата и Головача, проживавших в деревне.

Сведениями из партархива при ЦК КПБ подтверждено, что убитые карателями граждане числились рядовыми партизанами отряда «Искра».

22. Совершение карательной акции 17 января 1944 г. в дер.Павловичи Ивьевского района Барановичской области (в настоящее время – Гродненская), в ходе которой убиты 2 человека – партизаны бригады «Вперед» Зайцев и Кивович.

Приговором Гродненского областного суда от 15 марта 1974 г. установлено, что 17 января 1944 г. Лакуста, Курка, Кнап и Лозинский в составе группы карателей участвовали в убийстве в дер.Павловичи партизан Зайцева и Кивовича.

Приговором Военного трибунала Белорусского военного округа от 22 мая 1975 г. установлено, что 17 января 1944 г. в дер.Павловичи Мелешко в составе группы карателей участвовал в убийстве партизан Зайцева и Кивовича. При этом Мелешко и подчиненные ему полицейские вели огонь по отходившим из деревни партизанам.

Как усматривается из показаний названных лиц, они выезжали на карательную операцию в дер.Павловичи. По отходившим в лес партизанам ими был открыт огонь, в результате чего двое были убиты.

Данные обстоятельства подтверждаются также показаниями Спивака и Мелешко.

Местные жители свидетели Горбач и Третьякевич пояснили, что полицейские-украинцы заходили в деревню, где убили двух партизан. Убитые были похоронены в лесу, а после войны перезахоронены в братской могиле в поселке Ивье.

23. Совершение карательной акции 4 марта 1944 г. вблизи д.Морино Ивьевского района Барановичской области (в настоящее время – агрогородок Морино Ивьевского района Гродненской области), в ходе которой убиты 2 человека – партизан Шубин Василий Иванович и малолетний Супрен Иван.

Приговором Гродненского областного суда от 15 марта 1974 г. установлено, что 04 марта 1944 г. Лакуста, Курка и Кнап в составе группы полицейских выезжали на засаду против партизан в дер.Морино, где с их участием были убиты помощник комиссара партизанской бригады им.Кирова Шубин и житель дер.Бискупцы Супрен Иван.

Приговором Военного трибунала Белорусского военного округа от 22 мая 1975 г. установлено, что 04 марта 1944 г. возле дер.Морино карателями с участием Мелешко и его взвода была сделана засада. При приближении к этому месту повозки с помощником комиссара партизанской бригады им.Кирова Шубиным и тремя жителями каратели попытались захватить их. Когда Шубин отстреливаясь стал отходить, каратели открыли огонь. В результате этого Шубин и находившийся на повозке 12-летний Супрен Иван были убиты.

Установленные приговорами обстоятельства проведения карательной акции подтверждаются показаниями Мелешко, Хренова, Лакусты, Кнапа, Лозинского и Пономаренко.

Обстоятельства гибели Шубина и Супрена изложены также в показаниях свидетелей Абрамчика, Рудого, Дьяковой и Лихорада.

24. Совершение карательной акции 28 апреля 1944 г. в д.Мишуковичи Юратишковского района Барановичской области

(в настоящее время – Ивьевский район Гродненской области), в ходе которой убиты 3 человека – партизаны бригады «Вперед» Богуш, Марцинкевич, Желторчук.

Приговором Гродненского областного суда от 15 марта 1974 г. установлено, что 28 апреля 1944 г. при непосредственном участии Лакусты и Курки в д.Мишуковичи были убиты разведчики бригады «Вперед» партизаны Богуш, Марцинкевич и Желторчук.

Как установлено судом, Лакуста дал команду полицейским стрелять по отходившим из деревни партизанам и сам стрелял по ним.

Обстоятельства проведения данной карательной операции подтверждаются показаниями Лакусты, Курки и Мелешко.

Из разведывательной сводки командования партизанской бригады «Вперед» о состоянии и активизации действий гарнизона в местечке Ивье сообщается об убийстве двух партизан в районе дер.Мишуковичи.

Из показаний свидетелей Губы, Медейко, Рыбака и Ангура усматривается, что каратели украинской национальности, стоявшие в Ивье, проводили карательную операцию в районе дер.Мишуковичи. Находившиеся в деревне партизаны пытались скрыться в лесу. Карателями были убиты три партизана.

25. Совершение карательной операции в апреле 1944 г. в д.Николаево Юратишковского района Барановичской области (в настоящее время – Ивьевского района Гродненской области) в ходе которой убито 3 человека – партизаны Ленкевич, Москвин и Поболь, у жителей деревни похищен домашний скот.

Согласно приговору Гродненского областного суда от 15 марта 1974 г., Лакуста, Курка, Кнап и Лозинский в числе других карателей участвовали в убийстве в дер.Николаево партизан бригады «Вперед» Ленкевича, Москвина и жителя этой деревни – связного партизанской бригады имени Дзержинского Поболя.

Приговором установлено, что Лакуста дал команду полицейским возглавляемого отделения стрелять по отходившим из деревни Ленкевичу и Поболу, стрелял по ним и сам. Курка стрелял по названным лицам, а также Москвину. Кнап с ручным пулеметом находился в оцеплении деревни с целью предотвращения побега жителей и отражения возможного нападения партизан. Лозинский также участвовал в этой операции.

Установленные судом обстоятельства карательной операции подтверждаются показаниями Лакусты, Кнапа и Лозинского. Из показаний последнего также следует, что в Николаево они забирали у местных жителей свиней и увозили их на повозках.

Свидетель Поболь, проживавший в Николаево, пояснил, что был знаком с убитыми партизанами. Полицейские-украинцы из Ивье преследовали убегавших в лес партизан, убили Ленкевича и Москвина, тогда же убили жителя деревни Поболя Константина.

Согласно извещениям Белорусского штаба партизанского движения, Ленкевич, Москвин и Поболь убиты в бою против немецких захватчиков 28 апреля 1944 г.

26. Совершение карательной операции весной 1944 г. вблизи дер.Дындылишки Ивьевского района Барановичской области (в настоящее время – Гродненская область), в ходе которой убиты 2 человека, персональные данные которых не установлены.

Согласно приговору Гродненского областного суда от 15 марта 1974 г., Кнап в лесу между городским поселком Ивье и дер.Морино из ручного пулемета обстрелял двух переходивших дорогу мужчин, из которых одного убил на месте. Второй неустановленный мужчина был убит в ходе преследования.

Из показаний Кнапа усматривается, что весной 1944 года они выбывали на карательную операцию из места дислокации в Ивье в сторону Морино. Ориентируясь по представленной в ходе допроса топографической карте, определил, что возле деревни Денделишки в поле зрения оказались два партизана, перебежавшие дорогу. Оба были застрелены: один на месте, другой – после преследования. В дер.Морино после убийства партизан не заезжали, а вернулись в расположение подразделения в Ивье.

Установленные обстоятельства проведения карательной операции подтверждаются также показаниями Топчего и Мелешко.

Помимо вышеизложенного виновность Смовского подтверждается и иными исследованными в ходе судебного разбирательства доказательствами. В частности, показаниями свидетелей, которые, не являясь современниками исследуемых событий, сохранили в своей памяти рассказы родственников и местных жителей о зверствах нацистов; сведениями, полученными в результате осмотров различных источников информации: баз данных о погибших в годы войны, мест их захоронения и памятных мемориалов, материалов, хранящихся в Белорусском государственном архиве кинофотофонодокументов, результатов исследований, опубликованных в научных и справочных изданиях, данных учета лиц, подвергнутых принудительному перемещению и привлечению к рабскому труду, архивных документов о разграбленных и уничтоженных населенных пунктах, убитых мирных жителях, об организации

и состоянии сопротивления, оказанного нацистским оккупантам народным партизанским движением, материалов личных семейных архивов.

Представленные суду доказательства, по мнению стороны обвинения, являются достоверными, допустимыми, относимыми и в своей совокупности достаточными для вывода о виновности Смовского по каждому пункту обвинения.

В части оценки сведений, приведенных в различных отчетах для немецкого руководства о карательной деятельности 118-го батальона, следует отметить, что согласуются с иными доказательства, следовательно, являются достоверными лишь указанные в них сведения о сроках и месте проведения таких операций, а также констатация самих фактов уничтожения строений, изъятия имущества, наличия потерь среди мирных жителей и партизан, поскольку действительные обстоятельства произошедшего и количественные данные, характеризующие масштабы злодеяний, подвергались искажению.

Отдельные неточности и несоответствия в показаниях потерпевших, свидетелей и лиц, осужденных по иным приговорам, не являются существенными. Они объясняются давностью событий, о которых сообщает допрашиваемый, его ролью в произошедшем, а в ряде случаев и тем, что расследование уголовных дел прошлых лет велось не в отношении Смовского, следовательно, его непосредственное участие в злодеяниях на месте их совершения не было подробно отражено в показаниях.

Вместе с тем, наличие отмеченных неточностей не ставит под сомнение в целом правдивость приведенных выше показаний и не влияет на выводы о доказанности виновности Смовского в содеянном.

Приговором Верховного Суда Республики Беларусь от 18 марта 2024 г. установлено, что 118-й батальон охранной полиции представляет собой структурированную под руководством офицеров СС вооруженную организованную группу, объединившуюся во исполнение общей цели нацистской Германии. Суд также установил, что 118-й батальон состоял в основном из лиц, объединенных общими националистическими взглядами, имел строгую дисциплину, управляемую и устойчивую организационную структуру, командиров и начальников. Это свидетельствует о предварительной объединенности, управляемости и устойчивости данного формирования, отличающегося стабильностью личного состава, согласованностью действий всех его участников и четким распределением ролей между ними.

В рассматриваемый период Смовский являлся командиром 118-го батальона охранной полиции и возглавлял его в этом качестве, находясь в свою очередь в подчинении шефа-куратора батальона немецкого офицера Эриха Кернера.

Как показал свидетель Кулинок, такая структура двойного командования обеспечивала не только постоянный контроль за деятельностью батальона, созданного оккупантами на базе местного националистического формирования, но и неукоснительное выполнение силами батальона доводимых планов и распоряжений германского командования, его взаимодействие с иными формированиями нацистских властей.

Из показаний Лакусты, Курки, Кнапа, Лозинского, Сахно, Салаты, Вуса, Мелешко, Васюры и других бывших полицейских усматривается, что поступившие на службу в 118-й батальон приносили присягу нацистской Германии, получали обмундирование, имели артиллерийское и стрелковое вооружение; структура батальона была аналогична структуре армейского подразделения: он делился на стрелковые роты, взводы и отделения, имелись пулеметный взвод, штаб, четкая вертикаль командиров во главе со Смовским и с учетом происхождения большинства полицейских именовался украинским батальоном. Наряду с ними в батальоне служили и немцы, осуществляя функции кураторов, начиная со взводного уровня и заканчивая командиром батальона со стороны нацистов в лице Кернера. В батальоне поддерживалась строгая дисциплина, проводились занятия по анализу результатов карательных операций, изучению материалов нацистской пропаганды, имели место разбирательства дисциплинарного характера, в том числе по выявлению лиц, заподозренных в нежелании служить немцам, производилось награждение полицейских, проявивших особое рвение в ходе карательных операций.

Из показаний названных лиц также следует, что изначально при передислокации на территорию Белоруссии германским командованием были определены задачи батальона на оккупированной территории: вооруженная борьба с советскими партизанами и проведение карательных операций против мирного населения. Выбытие из места постоянного дислоцирования на карательные операции происходило по указанию командования батальона.

Из документов по планированию карательных операций, утвержденных немецким командованием, в частности бригадефюрером СС К. фон Готтбергом, следует, что осуществлялась тщательная разработка всех вопросов предстоящей операции (цели, сроки, маршруты, вооружение и способы коммуникации), в том числе определялись

предназначение 118-го батальона, его взаимодействие с иными формированиями.

Анализ направляемых немецкому командованию отчетов о проведенных батальоном карательных операциях свидетельствует о систематическом их составлении по месту расположения командования батальона, осуществлении командованием батальона контроля за достижением поставленных перед подчиненными целей карательных операций, оценивании достаточности принятых в отношении партизан и мирных жителей мер, эффективности действий карателей.

Исследованные по делу доказательства подтверждают, что Смовский, возглавляя батальон, обладал в отношении состоявших на службе лиц всей полнотой командирской власти, отдавая обязательные для исполнения приказы и распоряжения, контролировал их выполнение.

В материалах дела не имеется каких-либо сведений, указывающих о совершении карателями 118-го батальона убийств либо иных преступных посягательств на жизнь, здоровье, личную свободу или имущество пострадавших лиц в результате их личного самовольного решения. Все преступные деяния были совершены ими во исполнение заведомо преступных приказов командира.

При таких обстоятельствах Смовский в силу занимаемой им должности командира и фактического осуществления своих полномочий являлся руководителем организованной вооруженной преступной группы – 118-го батальона охранной полиции.

Следовательно, Смовский подлежит ответственности как организатор и руководитель непосредственного исполнения инкриминированных ему в обвинении преступных деяний.

Оценивая собранные по делу доказательства, полагаю, что виновность Смовского в совершении при изложенных в обвинении обстоятельствах действий с целью планомерного уничтожения полностью белорусского народа как национальной, этнической группы и группы, определенной на основе территориального, идеологического и других произвольных критериев, путем убийства членов такой группы и причинения им тяжких телесных повреждений, умышленного создания жизненных условий, рассчитанных на полное физическое уничтожение такой группы, т.е. геноцида – преступления, предусмотренного статьей 127 УК, полностью доказана.

Преступные действия Смовского полностью соответствуют признакам геноцида.

В данном случае преступление геноцида с объективной стороны посягает на основы существования и развития белорусского народа,

с субъективной – характеризуется наличием у виновного специальной цели планомерного его уничтожения полностью.

Под белорусским народом необходимо понимать советских граждан, проживавших на территории Белорусской Советской Социалистической Республики в годы Великой Отечественной войны.

О совершении Смовским умышленных действий, образующих объективную сторону геноцида, свидетельствуют установленные факты убийств представителей названной группы, в том числе массовых, причинения тяжких телесных повреждений, уничтожения в ходе карательных операций жилых домов, лишение людей продуктов питания и предметов одежды, домашнего скота и птицы, другого имущества, необходимого человеку для выживания и обеспечения минимальных жизненных потребностей, а также принудительное перемещение людей в Германию для привлечения к рабскому труду и иным формам их эксплуатации.

Указанные действия являются формами реализации геноцида, направленного на полное уничтожение белорусского народа.

Наличие этой преступной цели у гитлеровских оккупантов подтверждается исследованными в судебном заседании документами о планах нацистской Германии в отношении советских граждан, проживавших и находившихся на территории БССР, в соответствии с которыми, не менее 75% населения Беларуси подлежало уничтожению, а также переселению с занимаемой территории, оставшаяся его часть – насильственному онемечиванию.

Для реализации этих планов гитлеровским руководством создавались в том числе такие националистические преступные формирования из лиц, принявших идеологию нацизма, к которым относился и 118-й полицейский батальон.

О том, что Смовский разделял указанные преступные цели, направленные на полное уничтожение белорусского народа, свидетельствуют его добровольное вступление в названное вооруженное формирование, возглавляемое нацистскими преступниками, принесение им присяги на верность гитлеровскому режиму и активное на протяжении длительного времени участие в спланированных карательных операциях против населения БССР в качестве командира батальона.

Совершение массовых убийств людей, в том числе путем сожжения заживо, расстрела и применения взрывных средств свидетельствует о проявлении особой жестокости, зверства, исключительного цинизма по отношению к лицам, лишенным возможности оказать сопротивление и иным образом противостоять карателям. Жертвами преступных

действий Смовского являлись в том числе малолетние, престарелые и иные лица, находящиеся в беспомощном состоянии. Лишение жизни людей часто совершалось в присутствии их близких и других лиц, понимавших направленность действий картелей, что не только причиняло им особые страдания и мучения, но и было направлено на устрашение, подавление воли к сопротивлению оккупационному режиму.

Таким образом фактический характер совершаемых во время карательных операций злодеяний в отношении мирного населения, которые не были связаны с выполнением военных задач, также свидетельствует о прямом умысле и наличии у виновного присущей геноциду специальной цели – планомерного уничтожения полностью белорусского народа.

Осуществление уголовного преследования Смовского за преступления геноцида, совершенные в период Великой Отечественной войны, основано на следующих нормах права.

Согласно ч.3 ст.1 УК Уголовный кодекс Республики Беларусь основывается на Конституции Республики Беларусь и общепризнанных принципах и нормах международного права.

В ст.6 Устава Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, принятого 08 августа 1945 г., сформулирован следующий общий принцип: являются преступлениями и влекут за собой индивидуальную ответственность преступления против мира, военные преступления и преступления против человечества независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет.

Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или осуществлении общего плана либо заговора, направленного к совершению любых из вышеупомянутых преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами в целях осуществления такого плана.

Статьей 1 Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 09 декабря 1948 г. подтверждено, что геноцид, независимо от того, совершается ли он в мирное или военное время, является преступлением, которое нарушает нормы международного права и против которого Договаривающиеся Стороны обязуются принимать меры предупреждения и карать за его совершение. В статье 4 названной Конвенции установлено, что лица, совершающие геноцид, подлежат наказанию, независимо от того, являются ли они ответственными по конституции правителями, должностными или частными лицами.

В соответствии со статьей 1 Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 г. никакие сроки давности не применяются в том числе за преступления против человечества, а также за преступление геноцида, даже если эти действия не представляют собой нарушения внутреннего законодательства той страны, в которой они были совершены.

Согласно статьи 1 Закона Республики Беларусь от 05 января 2022 г. №146-З «О геноциде белорусского народа» совершенные нацистскими преступниками и их пособниками, националистическими формированиями в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период злодеяния, направленные на планомерное физическое уничтожение белорусского народа путем убийства и иных действий, признаваемых геноцидом в соответствии с законодательными актами и нормами международного права, являются геноцидом белорусского народа.

Основываясь на вышеприведенных нормах права, следует прийти к выводу, что действия Смовского подлежат квалификации именно по статье 127 УК Республики Беларусь и содеянное не имеет сроков давности.

Указанная юридическая оценка содеянного не противоречит иной квалификации действий сообщников Смовского по отдельным эпизодам преступлений – Васюры, Лакусты, Мелешко и других лиц по ранее постановленным приговорам, поскольку нормы международного права об ответственности за геноцид не были имплементированы в уголовный закон БССР.

В соответствии со статьей 468-24 УПК в связи со смертью прошу постановить в отношении Смовского обвинительный приговор без назначения наказания.